

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 15 (52) от 14 апреля 2010 г.**

ИЗ ЗАЛА СУДА

СУДНЫЙ ДЕНЬ СВИДЕТЕЛЕЙ

Если уж причинять вред соседу, то, по возможности, – непоправимый.

Джордж Бернард Шоу

В любом суде свидетель, прежде чем давать показания, зачитывает текст клятвы: ничего, кроме правды. Однако не случайно одна из судебных поговорок гласит: «Врет, как очевидец».

Вот и генеральный директор ТОО «Киік» Александр Нисанов так изворачивался в суде, что запутал больше себя, чем других. Откровенно он топил и учредителя фирмы, а ныне подсудимого Серика Туржанова (*на фото*), и своего заместителя по организации и планированию Ольгу Самойленко. Посвящать газетную площадь подробностям того, как адвокаты в ходе допроса ловили его «блохи» – много чести для гендиректора с шагреновой кожей. Достаточно сказать, что даже прокурор Берик Кулмагамбет то и дело указывал ему на противоречия в показаниях, данных на предварительном следствии и в суде.

Такую линию поведения наверняка следует объяснить страхом свидетеля перед перспективой оказаться рядом со своим шефом.

30 мая прошлого года, когда уже следствие шло полным ходом, Нисанов был задержан и препровожден в изолятор временного содержания. На третий день после ареста написал явку с повинной, где признал свою вину в том, что халатно относился к документам. Хотя, согласно УПК, как сказал в суде адвокат Нурлан Бейсекеев, в отношении Нисанова явка с повинной не могла быть применена для его освобождения от уголовного преследования, так как он являлся лицом, которого уже обвинили в совершении преступления. Продержав гендиректора фирмы в изоляторе шесть месяцев, его отпустили. Надо полагать, за ту «правду», которую ему посоветовали написать в заявлении, а не за ту, которую он говорил до задержания.

Не столь высока цена клятвы и для других свидетелей. Например, для менеджера алматинской фирмы «Макцентр-Казахстан» Константина Кюне, практически правой руки ее учредителя Ержана Амирханова.

Напомню, из-за колоссального объема работы и крайне сжатых сроков по изготовлению переписного инструментария фирма-победитель в тендере по госзакупке агентства по статистике ТОО «Киік» было вынуждено заключить договор с субподрядной организацией, которой и стал «Макцентр». В договоре «Киік» с агентством пункт о возможности такого альянса не был предусмотрен. А то, что не оговорено договором, выходит, позволительно.

Кто и как на кого вышел – «Макцентр» на «Киік» или наоборот, устанавливается в судебном разбирательстве. Показания свидетелей противоречивы.

Итак, договор был заключен на почти 1 млрд. тенге. Подписями его скрепили Нисанов и Амирханов. Всего тендер стоил 1 млрд. 144 млн. бюджетных тенге. Но фишка в том, что «Макцентр» никогда не имел никакого отношения к производству бланочной продукции. Он занимался поставкой на казахстанский рынок и реализацией компьютерной техники.

Уже зная, что бланочная продукция для переписи населения печатается в типографии «Взлет» в Санкт-Петербурге, «Макцентр» перезаключает договор с

астанинской фирмой «ЭкспрессСтройНС». Происходит это за спиной Туржанова. Кюне и иже с ним не сочли нужным поставить «Киік» в известность. Как заявил в суде Кюне, «это бизнес».

Договор с «ЭкспрессСтройНС» совершенно зеркальный, он слово в слово повторяет договор «Макцентра» с «Киік», изменены в нем лишь реквизиты сторон да сумма – более 800 млн. тенге. За «Макцентром» оставалась лишь его маржа – 2% , более 19 млн. тенге. Кстати, в суде этот свидетель цинично признался, что он с самого начала знал, что по договору с «Киік» «Макцентр» ничего делать не будет.

Под напором вопросов адвоката Венеры Нургалиевой, представляющей в суде интересы Серика Туржанова, Кюне вынужден был признать, что во время предварительного следствия оговорил Самойленко, потому что вместе с Амирхановым они заранее... выстроили такую линию защиты. Не смог ответить топ-менеджер «Макцентра» и на вопрос, каким образом фирма неоднократно выигрывала конкурсы в агентстве по статистике, почему в этом государственном ведомстве гражданин России Шмерлинк позиционировал себя как представитель «Макцентра».

Весьма туманны и противоречивы показания Кюне и в отношении его взаимоотношений с гендиректором фирмы «ЭкспрессСтройНС» Царегородцевым, который, так же, как и Шмерлинк, ныне очень далеко от казахстанских органов следствия и правосудия.

Красноречив диалог между Туржановым и Кюне. Т.: – Вы сказали, что «Макцентр» – надежная компания. Но почему не сообщили нам, что платежи отправили Царегородцеву? К.: – Это бизнес. Я бы остался без прибыли. Т.: – И поэтому я здесь? Мы же столько лет дружили! Разве я мог знать, куда деньги будут перегонять? К.: – Не знаю. Т.: – Но от этого же моя судьба зависит! К.: – Я понимаю.

Думается, диалог не нуждается в комментариях. А на память приходит старая казахская пословица о том, что при выборе некоторых друзей не вредно бы и топор при себе иметь.

Доверительными, если не сказать больше, были отношения и у Амирханова со Шмерлинком. Сказать о них кратко – ничего не сказать, поэтому читайте следующий номер «ДАТа».

Жумабике ЖУНУСОВА